

№ 89 (98) июль 2018

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniuss.ru

ВЫБЕРИ ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ...

I
*Предчувствиям не верю и примет
я не боюсь. Ни клеветы, ни яда
я не бегу. На свете смерти нет.*

*Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо
бояться смерти ни в семнадцать лет,
ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.*

*Мы все уже на берегу морском,
и я из тех, кто выбирает сети,
когда идёт бессмертье косяком.*

II
*Живите в доме – и не рухнет дом.
Я вызову любое из столетий,
войду в него и дом построю в нём.
Вот почему со мною ваши дети
и жёны ваши за одним столом –
а стол один и прадеду, и внуку:
грядущее свершается сейчас,
и если я приподнимаю руку,
все пять лучей останутся у вас.
Я каждый день минувшего, как крепью,
ключицами своими подпирал,
измерил время землемерной цепью –
и сквозь него прошёл, как сквозь Урал...*

Арсений Тарковский

ОТ ВРЕМЕННОГО К ВЕЧНОМУ

Одна из притч Иисуса Христа о Царствии Небесном, содержащаяся в «Евангелии» от Матфея, рассказывает о неводе, закинутом в море. В ней рассказано об улове рыбы, после которого всё пойманное было разделено на хорошее и худое: «Ещё подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон».

Так будет при кончине века: изыдут Ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубный» [Мф. 13, 47-50].

Притча повествует о Судном Дне и о важности ведения человеком праведной жизни и у многих вызвала желание осмыслить её глубину.

«Страшна эта притча, ибо показывает, что если мы и веруем, но не имеем доброй жизни, то брошены будем в огонь, – пишет свт. Феофилакт Болгарский. – Невод – это учение рыбаков-апостолов, которое соткано из знамений и пророческих свидетельств... Итак, этот невод собрал от всех родов людей: варваров, еллинов, иудеев, блудников, мытарей, разбойников».

Когда же он был наполнен, то есть когда мир кончил своё существование, тогда находящиеся в неводе разделяются. Ибо хотя бы мы и веровали, но если окажемся дурными, то будем выброшены вон. Не таковые же будут сложены в сосуды – разумею, вечные жилища».

По Евангельскому учению, Господь сказал, призывая к Себе рыбаков – будущих апостолов Петра и Андрея: «Пойдите за Мною, и я сделаю вас ловцами человеков» [Мф. 4, 19]. «Я думаю, – рассуждает преподобный Антоний Великий о Притче о неводе, – можно применить образ сети, с помощью которой апостолы были ловцами бессмысленных рыб, сплетая и сшивая огромный невод из «Ветхого» и «Нового Завета». Они опустили его в жизнь эту, как в море, вместо бессмысленных созданий лова мыслящих; так и теперь последователи апостолов собирают от всякого рода – и лукавых, и благих. Праведников и грешников они ловят Божественной сетью проповедания, невредимо при этом проходя по морю [жизни], богоносимы Писанием и Духом. Во множестве тела попадают в невод: ...ибо вместе питаются в Духе хищники и убийцы, кроткие и страшные... А когда наступит время конца [мира],

то вытащат сеть на борт, и по велению Христову вместе с ангелами сделают различие в этом сонме, отделяя грешников от среды праведников».

Рассуждая о Притче о неводе в «Толковом Евангелии», известный русский богослов епископ Михаил (Лузин) обращает внимание на следующее: «Под образом берега и разбора рыбы на берегу Господь указывает кончину века и Страшный Суд, когда будут отделены праведники от грешников – первые для блаженства, вторые – для вечного мучения. Заметим, что Спаситель часто пользуется случаями указать на различие в будущей жизни праведников и грешников и, что не целые роды рыб (образ народов) берутся и отвергаются, а из каждого рода только худые – извергаются вон».

«Он собирает рыб всякого рода, – утверждает святой Григорий Двоеслов, – потому что призывает к отпущению грехов мудрых и глупых, свободных и рабов, богатых и бедных, сильных и слабых. Поэтому через псалмопевца говорится Богу: «К Тебе прибегает всякая плоть» [Пс. 64, 3]. Этот невод ...извлекают и садятся на безопасный берег, потому что как море означает [настоящий] век, так берег моря – конец века».

Эйлиф Петерсен. Рыболов. (1889 г.)

СБОР СРЕДСТВ НА КОТЕЛЬНУЮ ХРАМА

Дорогие братья и сестры!

Просим пожертвовать на закупку отопительного котла, горелки и жидкого топлива для отопления Антониевского храма. Ваши пожертвования просим направлять по реквизитам, указанным ниже.

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация **Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского**, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: Р/с 40703810800510003141 в Филиале № 3652 ВТБ (ПАО) в г. Воронеже (Филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО)) БИК: 042007855 К/с: 3010181054525000855

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

Святитель Иларию Пиктавийский полагал, что «вполне справедливо Господь сравнил Свою проповедь с сетью. Ибо, приходя в мир без ущерба для мира, она собирает живущих в мире наподобие сети, которая, проникая в море... проходя через всё тело этой стихии, извлекает заключенных в её круговороте и выводит нас из мира на свет истинного солнца, выбирая честных, отбрасывая плохих и показывая испытание будущего Суда».

Архиепископ Аверкий (Таушев) в «Руководстве к изучению Священного Писания Нового Завета» даёт приведённым в ней образам следующие значения: «У этой притчи тот же смысл, что и у Притчи о добром семени и о плевелах. Море – это мир; невод – учение веры; рыбаки – апостолы и их преемники. Невод собрал... людей разного рода – как хороших, так и плохих, как праведных, так и нечестивых. Под образом берега и разбора рыбы подразумевается окончание века и Страшный Суд, когда праведники будут отделены от грешников, как хорошая рыба, попавшая в невод, от плохой».

Важно, что в Своих проповедях и притчах Господь Иисус Христос весьма точно разграничивает понятие Царства Небесного от понятия Царства Божья. Царством Небесным Он называет то вечное блаженное состояние праведников, которое откроется для них в будущей жизни, после последнего Страшного Суда. Царством Божиим Он называет основанное Им на земле общество верующих в Него и стремящихся творить волю Отца Небесного /Церковь/».

Святитель Иоанн Златоуст размышлял: «Чем различается Притча о неводе от Притчи о плевелах? И там, и тут одни спасаются, а другие погибают. Но там одни погибают от принятия вредных учений, а другие от невнимания к Слову (Божию); здесь же причиной гибели бывает порочная жизнь. Так погибающие всех несчастнее: они и познание приобрели, и уловлены были, но при всём том не могли спастись...»

Господь беседует с учениками иногда менее, а иногда более возвышенно. И притчу изъясняет Он не по просьбе учеников, а по собственному изволению; притом истолковал одну часть её, и тем увеличил страх. Чтобы, слыша, что злых только извергли вон, не почёл кто такой гибели не опасною, Христос указывает образ наказания ...пещь, где будет скрежет зубов и несказанное мучение. Видишь ли, сколько путей к гибели? Камень, терния, путь, плевелы, невод... Итак, не напрасно сказано, что широкий есть «путь вводящий в пагубу, и мнози суть входящие им» [Мф. 7, 13].

Святитель Филарет (Дроздов) поясняет: «Видите, что Он уловляет человека для того, чтобы привлечь его в Царствие Небесное. Мрежею /сетью/ Слова Истины и спасительных заповедей Он объёмлет их, собирает, ограждает. И благодатною силою крестною, при свободном послушании, влечёт их, как из воды в воздух и на берег. Из жизни плотской – в духовную, от греха – к святости, от обуревания страстей – к тишине безстрастия, от текущего – к постоянному, от тленного – к нетленному, от временного – к вечному, от земного – к Небесному, от мира – к Богу и Его вечноблаженному Царствию».

СЕМЕЧКО

*Люблю ночное время,
когда желтеет лес,
и Слово, будто семя,
вдруг падает с Небес.*

*Как сладко в полумраке,
пока душа дрожит,
глядеть на лист бумаги,
где семечко лежит...*

*Чудное, бесполезное,
мне от него беда.
Но семечко небесное
не брошу никогда.*

*Неслыханное что-то
таит в себе зерно
и мне как садоводу
доверено оно.*

*С какой любовью нежною
даёт оно росток,
пуская в душу грешную
небесный корешок...*

Сергей Гуляевский

СОГРЕШИВШИЙ И РАСКАЯВШИЙСЯ

12 июля Православный мир ежегодно празднует память святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Воспевая духовную твёрдость Петра и разум Павла, Церковь показывает примеры согрешения и исправления: в апостоле Петре – образ человека в угоду миру отвернувшегося от Господа, затем покаявшегося; в апостоле Павле – образ сопротивлявшегося проповеди Господней, гнавшего Христа, но потом уверовавшего в Него.

Вместе с братом Андреем Пётр первым был призван следовать за Спасителем, первым из апостолов всей полнотой своей простой души исповедал Господа Иисуса Христа. Которому он всегда выражал преданность и решительность. Он был особо близок к Спасителю. Но он же накануне распятия Христа трижды отрёкся от Сына Божия. А затем, вспомнив Господне предсказание о грядущем его отречении и поняв весь ужас свершённого, омылся горькими слезами и глубоко раскаялся в содеянном, за что после Своего Воскресения Господь вновь восстановил Петра в апостольском достоинстве.

В отличие от Петра, Павел изначально не верил в слова Господа. Мало того, он являлся яростным гонителем христиан. Но после того как внезапно ослеп и затем чудесным образом был исцелён, Павел сделался одним из самых ревностных проповедников гонимого прежде Христа.

На стезе обретения христианской веры два первоверховных апостола – антиподы, а сопоставление личного выбора каждого и них – наглядный пример для понимания: дорога к Господу открыта для всех, а пути познания Его поистине неисповедимы.

На Руси образы святых Петра и Павла появились сразу после херсонесского крещения равноапостольного князя Владимира. В память о своём первом самостоятельном княжении в Новгороде Великому новообращённый в истинную веру киевский князь привёз из Херсонеса Таврического икону с изображением первоверховных апостолов в дар Новгородскому Софийскому собору, а фрески с изображениями святых Петра и Павла в росписи собора известны с XI столетия и сохранились до наших дней.

Первый русский монастырь, посвящённый Петру и Павлу, образован в Новгороде-на-Волхве в 1185 году. Тот год памятен пально-героическим походом Новгород-Северского князя Игоря на половцев, навсегда запечатлённый в жемчужине древнерусской литературы «Слово о полку Игореве».

Как бывают удивительны незримые переплетения судеб отдельных людей и целых народов! Как промыслительны цепи явлений, связывающие самые разные события во времени и пространстве! Так, один из героев «Слова...», северский князь Игорь правил в землях, сопредельных с нынешней Курской областью. В поход он отправился со своим двоюродным братом курским князем Буй-тур Всеволодом и с владетелем города Рыльска Святославом. Ныне Рыльск также расположен в Курской области...

12 июля 1943 года, в праздник святых Петра и Павла, разгораясь драматическим светом побоища, на Курской Дуге у села Прохоровка началось величайшее в мире танковое сражение.

Сокровенный смысл жизни и деяний апостолов Петра и Павла перекликаются и с ходом Великой Отечественной, и с внутренним преображением нашего народа в той страшной по жертвам, но духовно очистительной войне...

Характер Петра, искреннего, сильного и пламенного духом, олицетворяется с чертами нашего народа. С рождения имя Петру было Симон, но, решительно исповедав Иисуса Христа Господом, он обрёл новое прозвание: «Камень» – так имя «Пётр» переводится на русский язык. Камнем, неприступной твердыней Отечества встал наш народ в противостоянии врагу на Огненной Дуге...

Любая нация имеет свою военную доктрину – и речь не о стратегии с тактикой, которые могут изменяться в силу разных причин, но о глубинно-генном понимании воинского служения и существования. С веками совершенствуются виды оружия, технология и способы ведения войны, а это – остаётся прежним. Немцы – народ исконно воинственный. И во времена Александра Невского, и при «железном» пруссаке Фридрихе, и в Первую Мировую, и в Великую Отечественную главной задачей немцев было разрубить, расчленив строй, полк либо иное соединение противника, а затем завершить разгром. В битве на Курской дуге немецкое командование ставило своим подразделениям такую же задачу: взрезать нашу глубоко эшелонированную оборону. Задача советского командования была – не дать немцам прорваться, сначала сдерживать тяжкий удар тевтонов, измотать врага, а уж затем перейти в контрнаступление. И план этот сработал блестяще.

У Прохоровки вражеские танки грозными волнами накатывались на наши позиции, но русские стояли несокрушимой преградой...

На камне Петровой веры Господь обещал создать Церковь Свою, Которую не одолеть вратам адовым. Выползавшие, словно из адовых врат, танковые чудовища фашистов так и не одолели русского противостояния – не взломали стены из камня Веры и верности Отечеству...

Перед началом Курской битвы, которую фашисты нарекли операция «Цитадель» (кстати, цитадель – тоже означает крепость, камень), в нацистской Ставке Гитлер заявил своему ближнему окружению: «Победа под Курском должна стать факелом всего мира»... На другом конце противоборства тоже были произнесены знаковые слова: во время одного из совещаний советской Ставки Верховный главнокомандующий И.В. Сталин спросил присутствовавших, знает ли кто из них, как во времена былые наши предки

отмечали победу над врагом? На этот вопрос никто ответить не смог. Сталин рассказал, что ранее победы отмечались колокольным звоном. И предложил возродить славную традицию русского оружия, правда, отмечать победы не звоном колоколов, а салютом. К слову, первые фейерверки – предтечи салютов – появились на Руси при Петре I, небесными покровителями которого являлись апостолы Пётр и Павел.

В ходе Курской битвы самый первый победный салют прогремел в честь освобождения городов Белгорода и Орла. На день нынешний основное поле танковой битвы, Прохоровка, находится на территории Белгородской области. А на современном гербе Белгорода изображён стоящий на задних лапах лев. Евангелист Марк, написавший «Евангелие» со слов апостола Петра, символично изображается Львом...

Кроме колокольного звона победы, в память о судьбоносных событиях наши предки возводили Божьи храмы. В Прохоровке вот уже около двадцати лет стоит храм, освящённый во имя апостолов Петра и Павла. Он кипельно-белого цвета – цвета Преображения. Наш народ, как в своё время и апостол Павел, тоже внутренне преобразился, пройдя через горнило войны, через лишения, страдания и горечь потерь. Столетие назад Советское государство в угаре лже-свободы официально отрёклось от Господа. Но, освободившись от помрачения сознания и раскаявшись, русские православные люди стали народом-светочем, надеждой для многих других христиан. Не нацистский факел, ожидаемый гитлеровцами, а новый свет русского Православия засиял в мире. Прохоровский Петропавловский храм устремлён к Небесам как символ духовной победы, свершившейся с великими жертвами – но и во славу Божию.

В этом году исполнилось 75 лет Курской битве и великому танковому сражению под Прохоровкой. 12 июля на юбилей в скромный рабочий посёлок Белгородчины собралась масса людей. Все они прибыли с одной целью: склонить головы в память о наших павших воинах, что отдали свои жизни во имя Победы. Печально и торжественно отбивал удары храмовый колокол, но ему вторил праздничный салют. А затем, в полной тишине, вдруг послышалось пение. Откуда оно? Непонятно, оттого символично и чудесно.

В Петропавловской церкви имеется святой образ первоверховных апостолов, написанный специально для прохоровского храма. На иконе изображены святые апостолы, держащие в руках миниатюрное изображение храма в Прохоровке... На одной из храмовых стен есть роспись, сюжет которой повествует о том, как во время Курской битвы под Прохоровкой нашим солдатам явилась Богородица (впрочем, из немецких окопов Богородицу видели тоже). Божья Мать шла и плакала, а затем обратила Свой взор на запад и жестом показала, в какую сторону покатится далее огненный смерч войны. Сейчас эта роспись скрыта под очередной мраморной плитой, ведь с каждым годом в храме Петра и Павла прибавляются плиты с вновь открытыми именами погибших в Курской битве...

Тихо потрескивает пламя свечей, возжжённых в память о павших. Кажется, души тех, чьи имена выбиты на поминальных

плитах, спускались сюда услышать молитвы, а потом под колокольный звон вновь радостно возносятся к Небесам... Выйдя из храма, смотришь на его купол, тьща взором уловить образы тех, кто подымается в неоглядную синь – и кажется, будто не облака плывут в вышине, а сам храм устремляется в небо, словно вечный корабль памяти.

Третье ратное поле России, Прохоровское, пронизано христианской символикой. Во дворе церкви Петра и Павла недавно появился памятник Владыке Алексию II, есть поклонный крест в селе Сторожевое, стоит армянский православный крест на одной из «безымянных высот» – в память о бившемся на Огненной Дуге маршале Ованесе Баграмяне и танковой колонне «Давид Сасунский». Год назад на ратном поле поставили деревянную часовню, в культурно-историческом центре мемориального комплекса имеется скульптура женщины, держащей в руках портрет солдата – сына, мужа, брата... Портрет – словно икона, а одеяние женщины – просторный длиннопольный плащ, как у Богородицы.

Архитектурным и духовным венцом Прохоровского поля является величественная четырёхгранная Звонница. На её пилонах барельефами изображены дети и взрослые: колхозники, замполит, пехотинец, танкист, сталевар, маршал, рабочие и партизаны...

Они вместе прошли через горнило войны, повторив духовный выбор апостола Петра и преодолев тяжкое искушения безверия. Они – единый народ-победитель. Согрешивший и раскаявшийся.

Игорь Маркин

БЕБСТРАШНОЕ СЕДРЦЕ

17 (30 н.ст.) июля Православная Церковь чтит память святой мученицы Марины (Маргариты).

Святая мученица Марина жила в правление императора Клавдия (около 270 года). Она родилась в Антиохии Писидийской – в малоазийском городе, который в своём первом миссионерском путешествии вместе с апостолом Варнавой посетил апостол Павел, где он произнёс известную проповедь в антиохийской синагоге, и где основал христианскую Церковь [Деян. 13].

В III веке город, расположенный на торговом пути из Эфеса к Киликийским воротам, был процветающим торговым центром. О былом великолепии его ныне свидетельствуют величественные развалины римского храма, площадей, триумфальной арки Августа, римского акведука, театра. Здесь был центр почитания бога плодородия Мена, которого изображали в образе воина с бычьей головой и во фригийском колпаке...

Марина – дочь местного языческого жреца Эдесия. Её мать умерла, когда девочке было 12 лет, и заботы о девочке вверили деревенской кормилице, тайной христианке. Общение с христианами не прошло даром: Марина обрела истинную и горячую веру. К 15 годам девушка помышляла о том, чтобы, подобно мученикам, пролить свою кровь во Имя Христово. Она не страшилась заявлять во всеулышание, что она христианка, и высмеивала культ идолов, чем вызвала ненависть отца, который лишил её наследства.

Однажды префект Асии Олибрий, направляясь в Антиохию, увидел юную деву, когда она пасла стадо. Очарованный

красотой Марины, он пожелал взять её в жены и приказал привести к нему девушку. Во дворце, представ перед магистратом, который попросил её назвать своё имя, она сообщила: «Зовут меня Марина, я дочь свободных родителей из Писидии, но я раба Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, сотворившего Небо и землю». Девушку заточили в темницу.

Назавтра, в день большого языческого праздника её привели на суд и повелели принести жертвы богам вместе со всеми, но Марина ответила: «Я вознесу жертву хваления моему Богу, но никогда – вашим бессловесным идолам, лишённым жизни!». Олибрий просил её поберечь свою молодость и красоту, но она возразила: «Всякая телесная красота увядает, а муки, претерпеваемые за Имя Христово, украшают душу». Магистрат предал её на муки. Деву растянули на земле, били прутьями с шипами, разрывая плоть железными крючьями. Кровь святой обгаграла землю, но Марина не издала ни крика боли, словно кто-то другой страдал вместо неё.

После нескольких часов мучений девушку бросили в темницу. Христианин по имени Феотим вместе с кормилицей Марины ночью тайно передали ей через окно хлеб и воду. Именно он стал свидетелем поединка святой с дьяволом и поведал о нём людям.

В темнице она молилась: «Боже Вышний, Тебе предстоит со страхом все Небесные Силы, и все Начала и Власти трепещут пред Лицом Твоим, и всякое создание Твоей всемогущей Силой сохраняется, изменяется и обновляется. Ты, Владыка, Отец сирот и Праведный Судия, призри с престола Славы Своей на смиренную рабу Твою: на Тебя надеюсь и страдаю Твоего ради Имени. Исцели раны телесные, а душу мою сохрани для Твоего Царства. Дай мне увидеть врага рода человеческого, воюющего против меня, и помоги одолеть его Твоей непобедимой Силой. Ты – Бог, Хранящий надеющихся на Тебя, Благословенный во веки».

Вдруг в темнице произошло землетрясение, выпустившее из земных недр громадного змия. Глаза его источали огонь и дым, язык был кроваво-красен, чудовище устрашающе свистело и наполняло темницу нестерпимым зловонием. Девушка затрепетала от ужаса, но затем, преклонив колени, обратилась к Богу, умоляя помочь одолеть бешеное зловонное чудовище. Тогда змий превратился в грозного чёрного пса, но святая, укреплённая милостью Божией, схватила его за шерсть, придавила шею ногой, сотворила крестное знамение – и когда она произнесла: «Ступай в адскую бездну до Страшного Суда, пока не дашь ответ за души, которые ты погубил», – земля разверзлась под исчадием ада. А перед отважной узницей возник огромный сияющий крест, на котором сидела белая голубка. Прозвучали слова: «Возрадуйся, духовная голубка Господня, ибо ты одержала победу над лукавым и покрыла его стыдом. Возрадуйся, верная раба Господня, ибо ты примешь победный венец...»

Руины Антиохии Писидийской

Утром Марину снова привели на суд. Едва ли не полгорода собралась посмотреть на то, как закончится жизнь юной христианки, не подчинившейся мучителям. Увидев Марину со светлым лицом, без следов вчерашних истязаний, правитель и язычники изумились, сочтя это результатом колдовства. Поскольку Марина была тверда в своём решении принять страдания за исповедание Христа и не желала поклониться языческим богам, было приказано раздеть её и жечь факелами. Когда девушку головой вниз опустили в чан с водой, над ним явилась голубка, неся в клюве ветвь, – и крест воссиял над чаном, и святая вышла из него невредимой. Прозвучал таинственный голос: «Марина, иди к Жениху всех праведных!»

Потрясенные чудом, множество присутствовавших там обратилось в истинную веру и просили святую наставить их в учении, дарующем спасение. В ярости правитель приказал обезглавить их вместе со святой Мариной. Мученица попросила дать ей время для молитвы и обратилась ко Господу с просьбой признать

святость всех, кто встал на её защиту. Затем позвала палача, чтобы тот исполнил своё дело. Палач в благочестивом страхе обратился в Веру Христову и отказался поднять руку на святую. Но Марина велела ему не медлить с исполнением того, что приказано – и он отрубил ей голову. Христианин Феотим забрал тело мученицы за Веру и достойно похоронил.

В эпоху крестовых походов мощи святой Марины почитались в Константинополе в храме Христа Всевидящего (Пантеопта), сохранившегося донныне.

С использованием сайтов: azbyka.ru; pravoslavie.ru; wikipedia.org; biblioteka3.ru

НЕТ УСТАНОВЛЕННОГО ДНЯ И ЧАСА

На богослужении читают слова Иисуса Христа о Втором Пришествии, это 24 глава Матфея, так называемый «Малый Апокалипсис». Первые слова из прочитанных следующие: «О дне пришествия Сына Человеческого никто не знает, ни ангелы Божии, но только Отец Мой один». Это говорит Господь Иисус Христос. Но нет ничего, чего бы Христос не знал. Отец знает всё, и Сын знает всё. «Знает Мя Отец, и Я знаю Отца». Если Сын знает Отца так же, как Отец знает Сына, то нет ничего, что могло бы быть скрыто от Сына.

Почему же Христос говорит: «Никто не знает, только Отец», почему Себя знающего не добавляет? По двум причинам. Во-первых, чтобы не приставали к Нему с точной датой, потому что утомили бы и Христа, и апостолов любопытные люди, страдающие всякими недугами человеческими... Они бы приставали к Нему с названием точной даты – а этот вопрос не нужен человеку. Не нужен хотя бы потому, что, как говорит преподобный Амвросий Оптинский, «если на одном конце села будут вешать, на другом конце села грешить не перестанут».

Если человек будет точно знать дату своего отшествия из мира, он будет оттягивать покаяние до последнего дня, а потом до последнего часа этого дня. А когда наступит последний час, он будет оттягивать покаяние до последней секунды. И таким образом он пропадёт пропадом и не сможет покаяться, угодить Богу.

Знать даты человеку нельзя. Поэтому Христос, отодвигая от Себя эти докучливые вопросы, говорит, что Он не знает, хотя Он знает всё. Ангелы – точно не знают, им это неизвестно: архангел Михаил точно не знает, архангел Гавриил не знает... Господь утаивает от нас дату Своего Пришествия, и есть к тому ещё одна причина. В отношении Конца Света нет установленного дня и часа, потому что всё это может дышать и двигаться.

Мы видим это по истории пророка Ионы и по истории города Ниневии. Господь определил людям быть наказанными, люди об этом услышали – и повели себя чрезвычайно благоразумно. Они сказали: «Может быть, помилует Господь!» И они назначили пост для всего, что дышит, включая грудных младенцев и скотину домашнюю. Чтобы все плакали и просили о помощи, чтобы корова мычала, чтобы коза блеяла, чтобы пёс лаял, чтобы всё живое кричало на Небо: «Пощади, пощади, пощади!» Это были мудрые люди. Каждый сел у порога своего дома и просил Бога помиловать их. И помилование пришло, казнь отодвинулась на 120 лет.

Иона сказал им, что скоро конец, и вышел за город ждать, когда же будет конец. Бог же не лжёт. Пророк сидит и ждёт, когда же город исчезнет, когда Бог его накажет. А оно – не наказывается!.. И когда Божий пророк Иона оскорбился, обиделся и начал тужить, скорбеть, Господь говорит ему: «Как мне было не пожалеть этого города, где сто тысяч людей, не различающих правую руку от левой?» Это всё люди Божьи. И мы, и они, и все. И Бог жалеет всякое творение Своё.

Поэтому если люди будут каяться, последние времена будут оттягиваться. Если же люди каяться не будут, то времена станут приближаться. Так что приближение или отдаление Страшного Суда зависит от духовно-нравственного состояния человечества. От того, насколько мы притягиваем к себе кару Божию или отдаляем её. Это от нас зависит.

Нет точной даты Страшного Суда, когда бы Бог решил: всё, всем крышка. Если ты будешь каяться, крышка над тобой поднимается. А не будешь – крышка захлопнется. Вот почему когда говорят: «Когда пришествие Сына Человеческого?» – отвечает Христос: «Не спрашивайте Меня об этом! Я не знаю, Отец знает». Потому что нет установленного дня и часа...

Протоиерей Андрей Ткачёв

***

И мириться умели, и драться, береглись от сумы да тюрьмы, обживая по-свойски пространства от Прибалтики до Колымы...

Пропадали в свирепой метели, задыхались в горячей пыли – по-другому мы жить не умели, по-другому мы жить не могли.

Ничего нам враги не забыли, победившим в священной войне. Ненавидели нас и любили за отвагу и честность – вдвойне.

Что же ныне? Морока такая... Устоим ли – над нами гроза? Враг отступит, глаза опускает, если русский поднимет глаза.

Николай Алешков

ВЫБЕРИ ЖИЗНЬ

Звёздное небо – постоянный источник вдохновения для поэтов и изумления для философов. Звёзды – это символы вечности, искры ночи, застывшие на лету, просветы в необъятной дали космических пространств. Это алмазные очи, которыми Небо смотрит на землю. Если б мы, люди, могли спросить у звёзд, что постоянного и неизменного видят они на земле, то звёзды ответили бы: на земле постоянно – только время, а неизменна – лишь смерть; всё остальное возникает, меняется и исчезает; постоянно только непостоянство мира, а неизменна – его переменчивость... Если же спросить у звёзд, что удивительного нашли они на земле, то они б ответили: человеческую глупость, которая, зная о времени и смерти, забывает о вечности...

Смерть следует за жизнью, как тень, и всё-таки остаётся тайной, прикоснуться к которой мы боимся. Странно, что видя смерть повсюду, мы, вопреки очевидности, не верим, что она существует. Нам кажется, что мы неподвластны ей, что её каток, сокрушающий всё на своём пути, промчится мимо нас. Мы порой как будто думаем и говорим о смерти, но даже проходя мимо могил, в глубине души не верим, что когда-нибудь так же будем лежать в заколоченном гвоздями гробу под слоем земли, что наше тело подвергнется тлению и могильные черви, в конце концов, превратят его в землю, из которой и взят человек.

Один за другим наши близкие уходят в небытие – в страну, откуда нет возврата.

И нам предстоит тот же путь, но эта мысль ужасна для нас. Малодушный страх перед концом земного бытия превращает нашу жизнь в жалкую игру теней. Когда же приходит смерть, мы оказываемся к ней не готовыми, мы оказываемся лжецами, обманувшими самих себя. Гаснет свет – исчезают тени...

Мы живём в потоке времени. Но надо помнить, что личное время дано нам как некое наследство, как отцовское богатство, которое следует употребить с пользой. Мы используем его, нередко с какой-то пьяной щедростью расходуем его – и с каждым днём оно тает, уменьшается. И оно имеет свой предел, а мы дуем, что время, данное нам, всегда будет в нашем распоряжении. Вот, кажется: всё ещё впереди, но приходит смерть – и мы обнаруживаем, что наше время кончилось, как нить в раскрученном клубке шерсти...

Забвение неизбежности смерти и конечности времени точно гвоздями прибавляет нас к земле, ко всему земному и переходящему. Хватаясь за то, что удержать невозможно, мы, по сути, добровольно отдаём себя смерти, так как непрерывно убиваем свой собственный дух. Предав себя власти временного, непостоянного, изменяющегося – того, что само находится под властью тления, мы произносим над своей душой приговор. Не помня о смерти, мы забываем о вечности – и лишаем себя вечной жизни. И каждый день, отданный только земле, только земному – есть ежедневное самоубийство. Именно так мы непрерывно нарушаем заповедь «Не убий»...

В средние века были распространены картины под названием «Пляска смерти» в различных вариантах. В ней смерть преследует человека, как охотник зверя, то появляется на свадьбе, то ходит по саду с косой в руках, не разбирая, что она режет под корень: сорняк или цветы, то наклоняется над постелью ребёнка, то стоит, как распорядитель пира, с чашей в руках меж пьяных гостей. Но самым излюбленным сюжетом был танец человека в объятиях невидимой для него смерти в образе скелета. Человек танцует среди трупов, но на лице у него беззаботная улыбка – это образ нашей жизни, привязанной к земле.

Виктор Васнецов. Кошечка Бессмертная.

Всё громче звуки этого безумного танца, всё быстрее движется зловещая пара, всё крепче, всё ближе, всё теснее смерть прижимает к себе человека, выпивая его силы и время – и, наконец, отбрасывает его в груды трупов, как бросают полено в кучу дров...

Первое убийство своей души – это неверие в Бога. Атеизм – философия отчаяния, это бессильное желание увековечить земную жизнь, которое обращается в сгусток ненависти к Божеству. Атеист уверяет себя, что загробной жизни нет. Он как бы затыкает уши, когда ему говорят о Боге и о вечности, и утверждает, что спасения не существует. Вся огромная книжная продукция атеистов в совокупности может быть названа кратко: «Руководство для самоубийц».

Но ещё более непонятно и удивительно, чем атеизм, это почему человек, веря в Бога и почувствовав в душе своей Его Благодать как дыхание вечности, продолжает жить так, будто Бога нет!.. Душа такого человека похожа на несчастного, который лежит под обломками рухнувшего здания. Понимая, что вот-вот погибнет, он хочет сбросить с себя эту тяжесть, но не может даже пошевелить рукой. Так мы лежим под обломками наших разрушенных планов и обманутых надежд; так, будучи погребены под земными заботами, мы хотим подняться – но наши страсти снова и снова пригибают нас к земле...

Чтобы быть с Богом, надо отказаться от внешнего как от всего лишнего, оставив только необходимое душе. Ведь когда за кем-то гонится зверь, то человек сбрасывает с себя одежду, чтобы легче было бежать. А мы всё боимся расстаться с грузом материальным, да и душевным – и всё носим, и носим на своих плечах эту ненужную тяжесть, как пыльный мешок...

Земная жизнь дана нам, чтобы сочетать своё сердце с Богом, чтобы сделать его нерукотворным храмом Святого Духа. Но мы делаем сердце то клеткой зверя, то корытом для свиней. Когда же наступает смерть, мы понимаем, что глубоко обманывались, что вечно – только невидимое, а видимое – обращено в ничто, и что, держась за видимое, мы хватались за пустоту.

Вечен человеческий дух, а об этом мы постоянно забываем. И заповедь «Не убий» призывает нас прежде всего не убить жизни нашего духа, не убить времени, данного нам для спасения, не убить своей души, закопав её в могилу страстей и земных забот, не лишиться бесценного сокровища, которому изумляются даже ангелы – Любви Божества к человеку.

Не убий – значит: выбери Жизнь. Начало и Завершение, Источник, Содержание и Совершенство Жизни – это Бог. Если Бога нет, то всему конец, и жизнь превращается лишь в бег осуждённого к собственной виселице, к смерти. Но Бог – есть, и пребывает вовек, и Он открыл нам Своё Бытие, и Он тысячекратно свидетельствует каждой душе, что Он близ неё. И потому каждое мгновение человеческой жизни, каждое биение сердца должно быть посвящено Ему.

Бог есть Дух, но Он дал нам как некий залог – Своё Имя и Тайнства Церкви. Мистическая жизнь души – это пребывание в Имени Божиим, то есть в непрестанной молитве. Когда забывается и исчезает молитва, тогда человек отступает от Бога – и духовно умирает. А человек, умирающий в грехах, словно источает из себя трупный яд, отравляя окружающий мир.

Спасение – это не только личное дело отдельного человека. Когда человек приобретает благодать, то её тихим незримым светом озаряется и жизнь других. Около таких людей согреваются души. От общения с ними окружающие получают силы и внутренний мир.

Бог, Который создал Вселенную – тысячи миров, время и вечность, ждёт, чтобы мы сами открыли для Него своё сердце – и жили Его Любовью. Моисей завершил свою пророческую проповедь и последнее завещание словами: «Израиль, Я положил пред тобою огонь и воду, жизнь и смерть; выбери жизнь, чтобы жил ты и дети твои» [Втор. 30, 19].

Если б можно было спросить у звёзд, которые, как стаи огненных птиц, летят с востока на запад: «Что самое прекрасное увидели вы на земле?», то ответили бы звёзды: «Самое прекрасное – это человеческое сердце, в котором сияет Божественным светом имя Иисуса Христа».

По тексту архимандрита Рафаила (Карелина)

ПРОГУЛИВАЯСЬ...

Помню: был июль, цвела картошка.
И под переключку петухов
вдруг младенец розовою ножкой
в озере коснулся облаков.
Я стоял, как столб, среди дороги.
Увлажнились у меня глаза.
Лишь младенцам позволяют боги
голой пяточкой потрогать небеса.

Сергей Гуляевский

ПОСТУПАЙТЕ, КАК МУДРЫЕ

«Блюдайте, как опасно ходите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые. Дорожите временем и познавайте, что есть Воля Божия», – предупреждал апостол Павел [Еф. 5, 15]. Размышляя над этим посланием, святитель Феофан Затворник заметил, что богоносный апостол указал простой способ: как быть «премудри». Он состоит в том, чтобы жить, дорожа временем, потому что «цель времени в вечности; жизнь настоящая дана для приготовления к блаженной жизни в будущем (то есть для стяжания Благодати Духа Святого). Кто всё к этой цели направляет, не попуская и малым промежуткам своего времени проходить в пустых занятиях, тот всё своё время испукает (то есть использует его единственно правильно, для стяжания Благодати Духа Святого). Причина, почему надо спешить так искупить время, та, яко дни лукави суть» [Феофан Затворник. К Ефесеям, с. 401]. Ведь человеку неведомо, когда он перейдёт в мир иной, неся с собою груз своих грехов.

Страшнейшим грехом во все времена считалось лишение кого-либо величайшего дара Господня, жизни – мыслью, словом, делом. Кажется, в нашей обыденной жизни не так уж часто мы встречаемся с убийством. Но так лишь кажется. Убийство – грех, запрещаемый шестую Заповедью Божию: «Не убий», гласит она [Исх. 20, 13]. Грех этот состоит в незаконном отнятии жизни у ближнего. Притом Христос осуждает одинаково строго как фактическое убийство, так и мысленное, то есть ненависть к ближнему [Ин. 3, 15]. Существует множество способов и воплощений этого греха, который именуется также «разбойничеством» в повествовании блаженной Феодоры о загробных мытарствах души. Особенно уродливым видом убийства является аборт (в том числе и соучастие в нём), когда мать убивает во чреве собственное дитя; наиболее тяжким грехом считается самоубийство, исключаящее возможность покаяния...

Продолжим печальное перечисление. Очень близок к совершению убийства тот, кто в гневе на ближнего допускает рукоприкладство, нанося ему побои, раны, увечья. Осуждение на суд невинного или оправдание виновного, при знании о невинности первого и виновности последнего – тоже убийство. Убийство врага на войне

(даже освободительной) также является грехом, но меньшим, нежели предательство своих ближних, особенно единоверцев – врагу.

Виновны в убийстве и родители, которые жестоко обращаются с детьми, и те, кто сплетнями, наговорами и клеветой вызвал озлобление в человеке против кого-либо третьего. Мы убиваем ближнего не только руками или оружием, но и безжалостными словами, бранью, издевательствами, насмешкой над чужим горем, в том числе над убогими или телесно увечными, искалеченными людьми. Это может довести кого-либо до внезапной смерти или даже самоубийства. И те, кто лишают чести, невинности молодые души, растлеывая их физически или нравственно, толкая их на путь разврата и греха – убийцы.

Телесное наказание кого-либо по жестокости до смерти, убийство животных без нужды в пропитании, истязание их – тот же грех. Убийством является содействие к ускорению чьей-либо смерти, отказ врача в помощи заболевшему, своевременное не оказание помощи больному, умирающему, как и умышленное замедление в лечении больного или лечение его небрежное, недосмотр за больным, находящимся в беспомощности. Всякое равнодушие к чужим страданиям, к человеку, попавшему в беду (бездомному, голодному, утопающему на ваших глазах, избиваемому и т.п.) рассматривается как пассивное убийство, в том числе и бесчувственное отношение к престарелым родителям со стороны повзрослевших детей.

Но убийственно и сознательное нанесение вреда своему здоровью, в том числе чрезмерным употреблением вина, курением табака, применением наркотиков, а также драки, применения всякого рода орудий или препаратов для убийства. Продажа чего-либо вредного для здоровья, доставление к убийце или самоубийце средств к преступлению, умолчание о чём-либо при приготовлении или о самом покушении на убийство – также превращает совершающего это в сопричастника в убийстве.

А потому, как призвал апостол, будем помнить о многих опасных разновидностях этого страшного греха и станем поступать «осторожно, не как неразумные, но как мудрые».

БАБКА

Бабка была тучная, широкая, с мягким певучим голосом. «Всю квартиру собой заполонила!..» – ворчал Борькин отец. А мать робко возражала ему: «Старый человек... Куда же ей деться?» – «Зажилась на свете... – вздыхал отец. – В инвалидном доме ей место – вот где!»

Все в доме, не исключая и Борьки, смотрели на бабку как на совершенно лишнего человека. Бабка спала на сундуке. Всю ночь она тяжело ворочалась с боку на бок, а утром вставала раньше всех и гремела в кухне посудой. Потом будила зятя и дочь: «Самовар поспел. Вставайте! Попейте горяченького-то на дорожку...»

Подходила к Борьке: «Вставай, батюшка мой, в школу пора!» – «Зачем?» – сонным голосом спрашивал Борька. – «В школу зачем? Тёмный человек глух и нем – вот зачем!» Борька прятал голову под одеяло: «Иди ты, бабка...»

В сенах отец шаркал веником. «А куда вы, мать, галоши дели? Каждый раз во все углы тыкаешься из-за них!» Бабка торопилась к нему на помощь. «Да вот они, Петруша, на самом виду. Вчерась уж очень грязны были, я их обмыла и поставила».

...Приходил из школы Борька, сбрасывал на руки бабке пальто и шапку, швырял на стол сумку с книгами и кричал: «Бабка, поесть!» Бабка прятала вязанье, торопливо накрывала на стол и, скрестив на животе руки, следила, как Борька ест.

В эти часы как-то невольно Борька чувствовал бабку своим, близким человеком. Он охотно рассказывал ей об уроках, товарищах. Бабка слушала его любовно, с большим вниманием, приговаривая: «Всё хорошо, Борюшка: и плохое, и хорошее хорошо. От плохого человек крепче делается, от хорошего душа у него зацветает».

Наевшись, Борька отодвигал от себя тарелку: «Вкусный кисель сегодня! Ты ела, бабка?» «Ела, ела, – кивала головой бабка. – Не заботься обо мне, Борюшка, я, спасибо, сыта и здрава».

Пришёл к Борьке товарищ, сказал: «Здравствуйте, бабушка!» Борька весело подтолкнул его локтем: «Идём, идём! Можешь с ней не здороваться. Она у нас старая старушенция». Бабка одёрнула кофту, поправила платок и тихо пошевелила губами: «Обидеть – что ударить, приласкать – надо слова искать».

А в соседней комнате товарищ говорил Борьке: «А с нашей бабушкой всегда здороваются. И свои, и чужие. Она у нас главная». – «Как это – главная?» – заинтересовался Борька. «Ну, старенькая... всех вырастила. Её нельзя обижать. А что же ты со своей-то так? Смотри, отец взгреет за это». – «Не взгреет! – нахмурился Борька. – Он сам с ней не здороваются...»

После этого разговора Борька часто ни с того ни с сего спрашивал бабку: «Обижаем мы тебя?» А родителям говорил: «Наша бабка лучше всех, а живёт хуже всех – никто о ней не заботится». Мать удивлялась, а отец сердился: «Кто это тебя научил родителей осуждать? Смотри у меня – мал ещё!»

Бабка, мягко улыбаясь, качала головой: «Вам бы, глупые, радоваться надо. Для вас сын растёт! Я своё отжила на свете, а ваша старость впереди. Что убьёте, то не вернёте».

Борьку вообще интересовало бабкино лицо. Были на этом лице разные морщины: глубокие, мелкие, тонкие, как ниточки, и широкие, вырытые годами. «Чего это ты такая разрисованная? Старая очень?» – спрашивал он. Бабка задумывалась. «По морщинам, голубчик, жизнь человеческую, как по книге, можно читать. Горе и нужда здесь расписались. Детей хоронила, плакала – ложились на лицо морщины. Нужду терпела, билась – опять морщины. Мужа на войне убили – много слёз было, много и морщин осталось. Большой дождь – и тот в земле ямки роет».

Слушал Борька и со страхом глядел в зеркало: мало ли он поревел в своей жизни – неужели всё лицо такими нитками затянется? «Иди ты, бабка! – ворчал он. – Наговоришь всегда глупостей...»

За последнее время бабка вдруг сгорбилась, спина у неё стала круглая, ходила она тише и всё присаживалась. «В землю вращает», – шутил отец. «Не смейся ты над старым человеком», – обижалась мать. А бабке в кухне говорила: «Что это, вы, мама, как черепаха по комнате двигаетесь? Пошлешь вас за чем-нибудь и назад не дождёшься».

Александр Шипов. Материнские думы. (1962 г.)

Умерла бабка перед майским праздником. Умерла одна, сидя в кресле с вязаньем в руках: лежал на коленях недоконченный носок, на полу – клубок ниток. Ждала, видно, Борьку. Стоял на столе готовый прибор.

На другой день бабку схоронили. Вернувшись со двора, Борька застал мать сидящей перед раскрытым сундуком. На полу была свалена всякая рухлядь. Пахло залежавшимися вещами. Мать вынула смятый рыжий башмачок и осторожно расправила его пальцами. «Мой ещё, – сказала она и низко наклонилась над сундуком. – Мой...»

На самом дне сундука загремела шкатулка – та самая, заветная, в которую Борьке всегда так хотелось заглянуть. Шкатулку открыли. Отец вынул тугой свёрток: в нём были тёплые варежки для Борьки, носки для зятя и безрукавка для дочери. За ними следовала вышитая рубашка из старинного выцветшего шёлка – тоже для Борьки. В самом углу лежал пакетик с леденцами, перевязанный красной ленточкой. На пакетике что-то было написано большими печатными буквами. Отец повертел его в руках, прищурился и громко прочёл: «Внуку моему Борюшке».

Борька вдруг побледнел, вырвал у него пакет и убежал на улицу. Там, присев у чужих ворот, долго вглядывался он в бабкины каракули: «Внуку моему Борюшке». В букве «ш» было четыре палочки. «Не научилась!» – подумал Борька. Сколько раз он объяснял ей, что в букве «ш» три палки... И вдруг, как живая, встала перед ним бабка – тихая, виноватая, не выучившая урока. Борька растерянно оглянулся на свой дом и, зажав в руке пакетик, побрёл по улице вдоль чужого длинного забора...

Домой он пришёл поздно вечером; глаза у него распухли от слёз, к коленкам пристала свежая глина. Бабкин пакетик он положил к себе под подушку и, закрывшись с головой одеялом, подумал: «Не придёт утром бабка!»

Валентина Осеева

НЕ ДАВАТЬ МЕСТА ДИАВОЛУ

14-е воздушное мытарство: убийство.

Загробное путешествие блаженной Феодоры приводит простодушную странницу в новые пределы. «Пока я беседовала со святыми ангелами, – повествует она, – мы вошли в мытарство, называемое мытарством разбойничества и убийства. Здесь истязуются не за одно только разбойничество, но требуют отчёта за всякую причинённую кому-либо кару, за всякий удар по плечам или по голове, по щеке или по шее, или когда кто с гневом отталкивает от себя ближнего. Злые духи всё это испытывают здесь с подробностями и взвешивают. Мы же прошли это мытарство беспрепятственно, оставив малую часть добрых дел на покрытие моих грехов».

Обычно думают, что первый запрет на убийство человека человеком появился на Синае в виде шестой заповеди Декалога: «Не убий». Но в действительности впервые запрет на убийство появился в законах Ноя, в книге «Бытия»: «Кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» [Быт. 9, 6]. Так как сыны Ноя, получившие вместе с отцом эту заповедь, были родоначальниками разных человеческих рас, то эта заповедь обязательна для всех людей, произошедших от сыновей Ноя: Сима, Хама и Иафета. Здесь же звучит и предупреждение о неизбежной каре, и содержится норма наказания за убийство: кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою человека!.. Особо подчёркивается высокое достоинство человека, которое усугубляет данное преступление: ибо человек создан по образу Божию, и убивающий человека поднимает руку на Образ Божий.

Святитель Иоанн Златоуст призывал: «Подумай, как этим изречением Он, Господь, усилил страх. Если говорит, ни одинаковость происхождения не останавливает тебя, ни единство природы не удерживает от злого предприятия; если ты, отвергнув братское сочувствие, весь предаёшься гнусному замыслу /человекоубийства/, то подумай, что человек создан по образу Божию, удостоен от Бога столь высокого преимущества и получил власть над всею природою, – и оставь злое намерение. Что же, скажешь, если кто совершит бесчисленные убийства и прольёт множество крови, – будет ли такой человек достойно наказан, если будет пролита только кровь его одного? Не рассуждай так, любезный, но подумай о том, что этот человек, недолго спустя, получит нетленное тело, которое будет в состоянии терпеть непрестанное и вечное мучение». Иначе говоря, надо понимать, что убийство убийцы – это не предел для его возможного воздаяния и покаяния.

Если о возможной жертве разбойника говорится как о *созданном по образу Божию*, то сам убийца здесь явно уподобляется дьяволу, который называется в Писании «человекоубийца от начала» [Ин. 8, 44] – то есть самый первый и главный убийца на Земле. В Книге «Бытия» первый человекоубийца – Каин, убивший брата своего Авеля [Быт. 4, 8]. Но именно дьявол называется «человекоубийцей от начала», потому что это он, ввергнув в грехопадение наших прародителей, повредил их внутреннюю духовную природу – природу чувственно-сердечную. И этим самым повреждением именно он сделал людей способными к совершению любого греха, в том числе – и убийства.

«Из сердца исходят злые помыслы, убийства» [Мф. 15, 19] – таков результат грехопадения.

Мытарство четырнадцатое, убийство. Фрески Рильского монастыря, Болгария.

А оно спровоцировано дьяволом. Через него, отца лжи, все его дурные свойства перешли на людей, разрушив в человеке подобие Божие и помрачив образ Бога. Почему псалмопевец Давид и восклицал: «В беззаконии зачат я, и во грехе родила меня мать моя» [Пс. 50, 7]. Знание того, что убийство – великий грех, содержит совесть человека. Ибо это знание всяено в совесть каждого человеческого существа, о чём святитель Иоанн Златоуст писал: «Почему же, сказав: “Не убивай”, Он не прибавил, что убийство есть зло? Потому что совесть предварительно научила нас этому, и Он говорит об этом как уже со знающими и понимающими».

В «Луге Духовном» приводится рассказ Аввы Савватия: «Когда я жил в лавре аввы Фирмина, пришёл разбойник к авве Зосиме Киликийнину и стал просить старца: «Окажи мне милость, ради Бога! Я совершил много убийств. Сделай меня иноком, чтобы я мог отстать от злых дел». Старец, наставив его, сделал иноком и облёк в ангельский чин. Спустя немного времени старец сказал: «Поверь мне, чадо, тебе нельзя оставаться здесь. Если начальник узнает, по схватит тебя. Послушайся меня, и я отведу тебя в другую киновию, подальше отсюда». И отвёл его в киновию аввы Дорофея, что близ Газы и Маиума. Девять лет прожил там бывший разбойник, изучил «Псалтирь» и весь монашеский устав. Но вот он снова идёт в монастырь аввы Фирмина к принявшему его старцу и говорит ему: «Честной отец, сделай милость, верни мне мирские одежды и возьми обратно иноческие». – «Зачем так, чадо?» – спросил опечаленный старец. – «Вот уже девять лет, как тебе хорошо известно, я провёл в монастыре. Постился, сколько было силы, воздерживался и жил в послушании, в безмолвии и страхе Божиим. И я хорошо знаю, что благодать Божия простила мне много злодеяний. Но я ежедневно вижу мальчика, говорящего мне: «Зачем ты убил меня?». Я вижу его и во сне, и в церкви, и в трапезе, слышу его голос, и нет у меня ни одного часа покоя. Вот почему, отче, я хочу уйти, чтобы умереть за мальчика. Совсем напрасно я убил его». Взяв свою одежду, он ушёл из лавры и прибыл в Диосполис, где был схвачен и на другой день обезглавлен».

Действительно, *голос крови*, пролитой убийцею, всегда *вопиет... от земли* об отмщении [ср. Быт. 4, 10]

Священномученик Киприан Карфагенский писал: «Человекоубийца не может достигнуть ни Царствия Небесного, ни жить с Богом». Святитель Василий Великий не находил никакого оправдания для данного греха: «Кто нанёс ближнему смертельный удар, тот убийца, сам ли он начал бить или мстил».

Заметим, что нанесшим ближнему смертельный удар считается и клеветник, позорящий другого человека (информационный киллер, говоря современным языком). Причем убивающий тело может это сделать только единожды, а клеветник убивает свою жертву бесконечное множество раз, пока продолжают будоражить умы пущенные им слухи, домыслы и клеветы. О таковых сказано: «Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их» [Рим. 3, 13]. Чаще такими делами занимаются душевнобольные люди, утверждающиеся на посрамлении других, хотя бы только и в собственных глазах.

Но неужели совсем нельзя выговаривать ничего другому человеку? Блаженный Августин писал: «Браниться надлежит редко и только тогда, когда это крайне необходимо для того, чтобы побудить [человека] слушать Богу».

Можно ли возражать на откровенную клевету и на позорящее нас поношение? В некоторых случаях надлежит давать отпор оскорбителю. Августин разъясняет слова Господа: «Кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати к нему и другую» [Мф. 5, 39], полагая, что данное наставление относится к подготовленности ума, то есть человек должен быть готов к тому, чтобы вести себя так в случае необходимости. Но он не всегда обязан поступать так, ведь даже Господь, когда Его ударили по щеке, спросил: «Что ты бьёшь меня?» [Ин. 18, 23]. То же самое можно сказать и об оскорблении. В самом деле, мы обязаны готовить наш ум к тому, чтобы в случае необходимости сносить оскорбления. Однако иногда требуется дать отпор оскорбителю. Во-первых, ради блага самого оскорбителя, а именно – чтобы обуздать его дерзость и пресечь попытку повторить свои действия. Во-вторых, ради блага многих, чьей добродетели могло бы нанести урон то, что нас оскорбили.

В связи с этим святой Григорий Великий говорит: «Занимающим в Церкви столь видное положение, что их жизнь служит примером другим, следует по возможности восстанавливать на своих хулителей, иначе назидание священнослужителей, на которых клеветают, не будет услышано (т.е. из-за сплетен о них не будет восприниматься с доверием) теми, кто мог бы это назидание услышать. Сами же клеветники утвердятся в своей порочности из презрения к добродетельной жизни». А в понимании блаженного Иеронима и злословящие, и слушающие злословие одинаково согрешают: «Остерегайтесь шума в ушах и зуда на языке; и сами не злословьте, и злословящих не слушайте» [Письма].

И если мы обязаны, по Августину, давать отпор информационным киллерам-клеветникам, то тем более обязаны защищать и свою физическую жизнь от покушающихся на неё.

Святитель Иоанн Златоуст раскрывает происхождение греха убийства: «Корень убийства есть гнев». Так же сказано и в «Евангелии»: «Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; ...а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной» [Мф. 5, 22]. Вот, насколько высоко нравственность «Нового Завета» превосходит ветхозаветную мораль, как и в целом представления о преступлении, издавна господствующие в земном мире. Там человекоубийца – тот, кто зарезал; а здесь – даже тот, кто обидел, и не только делом, но и словом. Таким образом Христос показывает и предысторию греха. Ведь действительно, человек сначала гневается, злословит – и лишь потом убивает. Останови человек вовремя гнев (в любых его проявлениях) – не будет и убийства. Именно потому все грехи, в том числе и самые страшные, совершает человек сначала в собственном сердечном произволе, грехи из сердца исходят [Мф. 15, 19], и лишь потом они реализуются в человеческих поступках. А потому «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдёт во гневашем; и не давайте места дьяволу» [Еф. 4, 26-27].

Не давать места дьяволу и означает: не уподобляться тому, который есть человекоубийца от начала [Ин. 8, 44].

По тексту протоиерея Олега Стеняева

Павел Рыженко. Смутное время. (2003 г.)

НАТАШЕЧКА

Я не помню точно, когда она впервые появилась в нашем доме, но, очевидно, тогда, когда супруге моей, слабой здоровьем, понадобился лечебный массаж. А Наташечка как раз была дипломированным специалистом по массажу и в нашем городском монастыре, где матушка моя работала в то время, по просьбе игумены делала массаж всем, кто в нём нуждался. Там они с Леной и познакомились.

Наташечка, как мы сразу стали её называть, была женщина относительно молодая (лет около пятидесяти), живая и жизнерадостная. Общаться с ней было радостно и легко. Притом она как-то избегала свойственной многим её бойким сверстницам привычки сплетничать и осуждать. Естественная лёгкость в общении сочеталась в ней с глубокой воцерковлённостью и сдержанной осторожностью в суждениях и оценках, но без той суровой «истовости», от которой отшатываются приходящие в церковь неопиты. И само её наименование «Наташечка», кажется, уже говорит о ней многое. Не Наталия Петровна, заметьте, и даже не сестра Наталия. При виде её душа сама собой расплывалась в радушной улыбке и восклицала: «Наташечка!».

Итак, она была невысокого роста, довольно аккуратная в смысле фигуры и внешности. Мы с матушкой, будучи отчасти распыряемы от обратного, всё просили её поделиться секретом стройности. Она смеялась и отвечала, что просто нужно есть понемногу и больше двигаться. Вот и весь секрет. Если говорить церковным языком, то «секрет» не только воздержанности, но и много чего ещё заключается в нашей решимости. Об этом и батюшка Серафим говорил. Господь всё нам даёт для доброй благочестивой жизни, и даже с избытком, но приятие Благодати Божией требует от нас решимости в исполнении каких-то простых, но обязательных правил. Воздержание (и не только в еде) – одно из таких.

Но и второй пункт, обозначенный Наташечкой как обязательное условие подтянутой стройности, также присутствовал. То есть движение. Действительно, городские жители, будучи загружены работой, страдают от гиподинамии. Человек вынужден выполнять какую-то однообразную и функционально ограниченную работу: водитель часами сидит в машине. Рабочий, опять же, часами стоит у станка, продавец – у прилавка, офисный сотрудник и вовсе большую часть времени просиживает за столом. И при этом усталость физическая и душевная накапливается, усталость нездоровая. А восполняется недостаток движения искусственно посещением фитнес-клубов, тренажёрных залов...

Наташечка избрала для себя другой путь. Она любила активный отдых, природу и не ленилась выбираться из дома. Но не как у нас принято – «на пикник», а именно чтобы отвлечься от городской суеты, вдохнуть воздух, напоенный ароматами трав, побродить по лесным дорогам и горным тропам, постоять на кромке скал, созерцая красоту Божьего мира, или посидеть у берега моря, наслаждаясь умиротворяющим шумом прибоя.

Была у неё и благая страсть: фотография. На свою самую обыкновенную «мыльницу», которую носила с собой повсюду, Наташечка ловила удачные кадры, а потом отбирала лучшее и делала альбомы. Всё её интересовало, всё вызывало в чуткой душе восторженный отклик: и небо, и море, и горы, и лес, и цветы, и птицы... И люди, конечно.

У Наташечки было не очень хорошее зрение, и она носила очки, линзы которых увеличивали её глаза. А глаза её привлекали особенной красотой – красотой доброты, и внимания, и ласки сердечной. И ещё было в них то, что называют светом разума. Когда мы с нею познакомились, она постоянно и напряжённо искала Истину – и именно в Церкви, в церковной жизни. Видимо, давно уже решила для себя, что другого пути нет. Эта определённая выбор придавала её взгляду мирную и глубокую сосредоточенность. И спокойствие духовной определённости неизменно оставалось фоном всех её меняющихся, как у любого человека, переживаний и состояний.

Несколько лет она была прихожанкой, чтицей и даже уставщицей в небольшом симферопольском храме во имя преподобного Лазаря Муромского. Каждый раз, приходя к нам в гости, после обычных житейских разговоров и рассказов о новых своих открытиях и походах, в конце она всегда складывала руки, брала благословение и, как-то сразу сделавшись собранней и серьёзнее, задавала какой-нибудь волновавший её вопрос. Вопросы могли быть разные: и по житейским делам, и по церковным, но цель их всегда была одинакова – ей хотелось всё делать по-божески.

Однажды Наташечка пришла к нам сильно расстроенная. Они долго говорили с моей матушкой в соседней комнате, а потом Наташа объявила, что у неё обнаружили рак, причём уже в запущенной стадии. Для неё да и для нас это было как гром среди ясного неба – настолько она всегда была бодрой, подвижной и жизнерадостной.

Надо сказать, что жила она одна. С мужем они разошлись задолго до её воцерковления. Единственная дочь выросла и жила с семьёй в другом городе. И Наташечка не испытывала мучительно-го сомнения – объявлять или нет о своей болезни, поднимать ли «на уши» всех родственников и знакомых. Напротив, как-то сразу и без надрыва она решила, что будет скрывать свой недуг, пока возможно: никого не хотела отягощать. Конечно, все мы старались по мере сил помогать ей.

Но, пройдя курс лечения и лучевой терапии, в какой-то момент Наташа отчётливо поняла, что умирает.

Я помню если не сам день, то уж точно тот переломный период. Ей, жизнелюбивой от природы, было действительно тяжело и страшно принять мысль – твоя земная жизнь подошла к своему пределу. Но она смирилась – и это не мои домыслы, а отчётливое её состояние, осознанный выбор, который она засвидетельствовала сама, сказав в очередной свой приход к нам, что лечение прекращает и с помощью Божией будет уже «собираться в дорогу, Домой». Это волнительное решение не было спонтанным – оно явилось результатом её глубоких раздумий, крепкой веры и сердечной молитвы.

Ей было очень плохо, особенно в последние месяцы. Боли были временами настолько ужасные, что она не могла говорить и думать. Но она несла это всё терпеливо как епитимью за прежние грехи, как крест, и просила, искала только одного – спасения, жизни вечной в Царствии Божием.

Мы часто повторяем подобные слова, но истинным и глубочайшим смыслом они наполняются для тех, кто терпит со Христом, кто и в страданиях, и в болезнях остаётся верным Господу и всем сердцем, всей душой устремлён к Нему. Такими были последние месяцы жизни Наташечки. В медицинском отношении она ограничилась самыми необходимыми, поддерживающими жизнеспособность лекарствами, а из обезболивающих – таблетками Кетанова, добывание которого не требовало специальных мучительных согласований.

Но и надежду на исцеление она не оставляла. Почти с самого начала болезни мы договорились каждый вечер молиться по соглашению о её исцелении, с добавлением в конце молитвы святителю Луке, после которой она помазывалась маслицем от мощей святого. И мы молились почти до самого конца, созваниваясь по телефону и читая молитвы вслух – так, чтобы Наташечка на другом конце провода могла их слушать.

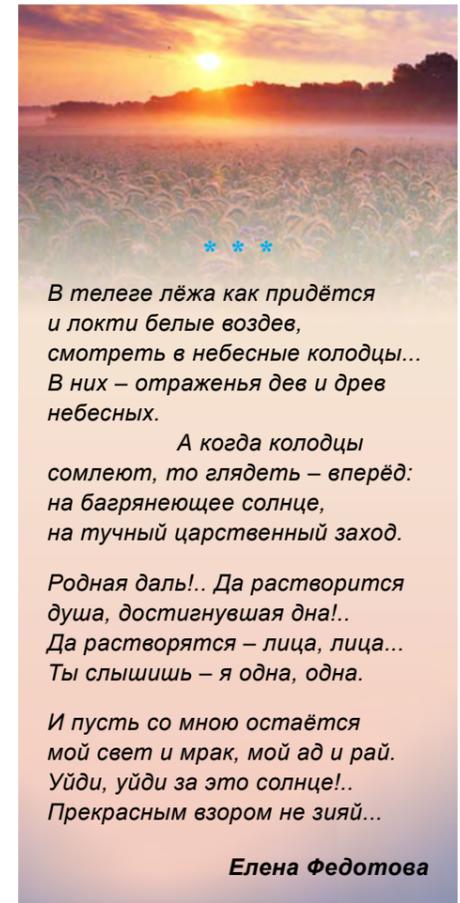
Она слабела с каждым днём и иногда просила остановиться. В эти моменты было понятно, что её мучают боли – такие, что она не в состоянии понимать смысла произносимого. Но потом она снова приходила в себя и мы продолжали...

Не только я, но и супруга моя, с которой Наташечка общалась больше, ни разу не видели и не слышали от неё даже малейшего проявления ропота, недовольства, раздражения или маловерия. Но я не единожды слышал от неё молитвенную и горячую просьбу: «Господи, я потерплю... Только прости мне грехи. Прими меня в Царствие Твоё. Пресвятая Богородица, помоги мне!..». И самое главное – как произносились эти слова: от всей силы изболевшейся души, от всего сердца, устремлённого к Жизни.

Как я уже сказал, Наташа была прихожанкой и чтицей в храме преподобного Лазаря Муромского, настоятелем которого был и остаётся протоиерей Михаил. И вот, незадолго до смерти снится Наташечке сон. Вроде как стоит она посреди храма в белой рубашке перед отцом Михаилом и говорит ему, что, мол, так и так: болею я, батюшка, тяжело и больше не могу читать. Тогда отец Михаил молча берёт её за руку и ведёт в алтарь. Наташечка в трепете и ужасе пытается сопротивляться, убеждает отца Михаила, что она женщина, что в алтарь ей нельзя, но ноги сами идут, и вот отец Михаил вводит её в свет и радость Божиего Алтаря. С тем Наташечка и проснулась.

Умерла она тихо и мирно в своей квартире 21 ноября, в праздник Архистратига Божия Михаила, и отпевал её отец Михаил.

Здесь, может быть, кто-то подумает: вот, надо же, молились каждый день целый год святителю Луке, и маслом от его мощей помазывались – а так и не выздоровела. Но кто сказал, что участие святых в нашей жизни предполагает, что всё будет именно так, как хочется нам? А может, именно и нужно было Наташечке претерпеть всё, чтобы, очистившись, «войти в радость Господа своего». И святитель Лука в этом её последнем восхождении был первый и усерднейший сомолитвенник и помощник ей, не сомневаюсь.

*В телеге лёжа как придётся
и локти белые возде,
смотреть в небесные колодцы...
В них – отраженья дев и древ
небесных.*

*А когда колодцы
сомлеют, то глядеть – вперёд:
на багрянеющее солнце,
на тучный царственный заход.*

*Родная даль!.. Да растворится
душа, достигнувшая дна!..
Да растворятся – лица, лица...
Ты слышишь – я одна, одна.*

*И пусть со мною остаётся
мой свет и мрак, мой ад и рай.
Уйди, уйди за это солнце!..
Прекрасным взором не зияй!..*

Елена Федотова

Просто обо всём мы судим житейскими мерками, а о вечности порой не хотим и задуматься. И вот для кого-то очередное «совпадение», а для меня – очевидный знак, что молитвы наши были услышаны. В день, когда я закончил писать этот текст и поехал в храм, я служил молебен, после которого меня попросили освятить две замечательные, вышитые бисером иконы. Это были иконы святителя Луки и мученицы Наталии.

Но завершить хотелось словами о том простом, чего нам, увы, катастрофически не хватает, и без чего, несомненно, не может быть и разговора о духовной жизни. Имею в виду человеческую доброту, освящённую истинной верой.

Наташа ушла несколько лет назад, но до сих пор иногда отчётливо ловишь себя на мысли, что скучаешь по ней, по этому светлому и радостному человеку. И, быть может, это ещё одно свидетельство её доброты. Когда человек стремится к Господу, к высшей Любви, Красоте и Правде, он обязательно оставит в жизни добрый и радостный след. И по этому следу кто-нибудь обязательно пойдёт дальше – и найдёт, быть может, Того, Кто Сам есть и Путь, и Истина, и Жизнь.

Священник Димитрий Шишкин

АНГЕЛ БЛАГОЙ ВЕСТИ

26 июля (н.ст.) празднуется Собор Архистратига Гавриила. Так же, как и Архангел Михаил, именуется он Архистратигом, но основное служение его – благовествование. Это поистине Ангел Благой Вести.

В бесконечную высь, из света в свет Божественной Любви устремляется святое Небесное Воинство. И у каждого из ангелов Господних – своё служение, своя мера совершенства, своя высота. Слово «ангел» означает «вестник», или «посланник»: милость Всевышнего возвещают людям духи добра и света. Ангелы-Хранители любовно оберегают каждого из нас от греха и гибели, приходят на помощь в час беды, защищают и среди ужасов смерти. На служение человеческим сообществам Господь посылает великие Начала, покровительствующие народам, хранящие государства, движущие мироздание.

Посередине Небесной иерархии – раздатели духовных даров: священные Власти, Силы, Господства.

Но есть Ангелы высочайшие и светлейшие этих. Справедливостью, мудростью и любовью – совершенствами Всесовершенного Божества – преисполняются ближайšie к Нему духовные существа. Богоносные Престолы служат праведным судам Его. Многоочитые Херувимы, «имеющие разумение» и «изливающие премудрость», распространяют Божественный Разум на всё творение. Шестикрылые Серафимы, имя которых означает «пламенные» или «воспламеняющие», дышат к Всевышнему огненной любовью и возжигают подобные свечки в сонмах ангельских и в праведных душах человеческих. Таковы обитатели Неба небес, пребывающие в сиянии непреступной славы Бога Вседержителя. Только ради величайших свершений, суждённых Господом, нисходят на землю светозарные ангелы высших чиновачалий.

Над всем Небесным воинством вознесены семь светлейших Серафимов. Эти «семь духов, находящихся пред Престолом Всевышнего» [Откр. 1, 4] несравненны в огне Боголюбия, мудрости Богопознания, мощи Богослужения. Равные по славе и чести, они различны по характеру дарований и служения. Поразительным, непостижимым кажется, что один из этих верховных Небесных князей сделался Ангелом-Хранителем единственного человеческого существа: «Крепость Божия», Архангел Гавриил, стал наставником и собеседником ребёнка – юной Девы Марии...

Дарование Архистратига Гавриила состоит в знании сокровенных тайн Пресвятой Троицы. На иконах он изображается с зеркалом из зелёной яшмы или с райской ветвью, символизирующей возможность возвращения человека в Небесные обители. Зеркально чиста любовь святого Гавриила к Создателю, потому он способен постигать глубины Премудрости Божией. Доверия Творца удостоился этот чистейший Серафим. Ему первому открывались неведомые Ангельским Силам решения Господа Промыслителя о роде человеческом. Таинства земного Рождества Сына Божия, Крестной Искупительной Жертвы и Воскресения Христова прозревал до их свершения Архангел Гавриил. Ему Господь судил стать и Благовестником нашего спасения.

Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.
E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежская религиозная организация «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный секретарь,
корректор: Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: Типография «Печатный двор»,
г. Воронеж, пр-т Труда, 48.
Тираж: 1000 экземпляров. Заказ: № 000.
Время подписания в печать:
по графику 27.07.2018 г. в 10-00,
фактическое 27.07.2018 г. в 10-00.

Дата выхода издания в свет: 31.07.2018 г.
Издаётся на средства и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года